

Высшая школа: проблемы и перспективы

Вадим Анищенко, заведующий кафедрой радиофизики и нелинейной динамики Саратовского госуниверситета, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Фонда им. Александра фон Гумбольдта, академик РАЕН, профессор, доктор физико-математических наук. Стаж работы в СГУ — 43 года.

Проблема организации и развития образования, включая высшее, во все времена и во всех государствах являлась одной из приоритетных вне зависимости от их политического, экономического и религиозного устройства. Наибольших успехов в этом направлении достигла Европа, где создана и успешно функционирует на протяжении более 800 лет система университетского высшего образования. За время существования университетов государства Европы испытали не одно социальное потрясение: войны, революции, смены общественно-политических формаций и др. Однако концепция университетского образования при этом практически не претерпела никаких революционных изменений.

К сожалению, развал СССР, переход (хотя и мирный) к рыночной экономике и появление частной собственности в России привели к серьезным изменениям в области высшего образования. Попробуем проанализировать картину в целом и суть этих изменений в частности.

В СССР до 1991 года было 600 высших учебных заведений. Из них около 60 классических университетов. Сегодня в России, то есть в части бывшего СССР, насчитывается 1200–1500 вузов и более 2000 филиалов. Из них название «университет» носят 383 вуза, а 221 вуз числится «академиями». Так что «на бумаге» резко возросло количество вузов, что должно привести к росту числа специалистов с высшим образованием и повышению интеллектуального потенциала страны. Однако есть важная особенность. До 1991 года в СССР насчитывалось порядка 2 миллионов научных работников. Думаю, что примерно половина из них концентрировалась в вузах, другая половина — в институтах Академии наук СССР и отраслевых НИИ. После 1991 года, по официальной статис-

тике, более 700 тыс. научных работников эмигрировало за рубеж. Определенная часть ученых и инженеров вынуждена была сменить профессию и перейти на другую работу. На сегодняшний день в России примерно 450 тыс. научных работников, из которых 230 тысяч работают в высшей школе. Это данные статистики. Какой вывод можно из этого сделать?

Несколько слов о концепции высшего и, в частности, университетского образования. Базовой основой университетского образования является органическая взаимосвязь науки с образовательным процессом. В начале 19-го века знаменитые братья Гумбольдты, обращаясь к руководству страны с просьбой об открытии нового университета (ныне Гумбольдтский университет Берлина), так объясняли суть будущего учебного заведения: это будет место работы группы перспективных ученых, ведущих исследования в различных областях фундаментальной науки, а рядом с ними, активно участвуя в проведении научных исследований, будут работать и обучаться молодые люди, студенты университета.

Это и есть главное в концепции университетского образования: неразрывная связь науки с образовательным процессом. В идеале любой преподаватель университета должен быть, в первую очередь, ученым в той области знаний, которую он преподает студентам. Именно структура классического университета, в состав которого входят факультеты естественно-научного, гуманитарного и социально-экономического направлений научных исследований, наиболее оптимально этому соответствует. К примеру, курс общей физики студентам механико-математических, биохимических, геологических и других факультетов в университетах читают преподаватели физического факультета, для которых физика является предметом научных исследований. Никакая специальная кафедра физики в медицинском или технологическом вузе не может обеспечить тот уровень преподавания, который способен обеспечить факультет.

Если, с точки зрения сказанного выше, посмотреть на цифры изменений в количестве вузов России и количестве научных работников, то одно-

значно следует весьма важный вывод. Увеличение количества вузов почти в 3 раза и университетов более чем в 6 раз при уменьшении количества научных работников в 4 раза неизбежно должно привести к резкому падению среднего потенциала научных кадров и, как следствие, — к резкому падению уровня и качества высшего образования. Практика объединения вузов на базе одного крупного университета, применяемая сегодня при создании системы федеральных университетов, также может скорее понизить рейтинг базового университета и ухудшить его научно-педагогический потенциал.

Приведенные цифры по России более наглядно можно проиллюстрировать на примере города Саратова и конкретно моей кафедры. До 1991 года в городе было 10 вузов, из них — один классический университет. Сегодня в Саратове 32 вуза! Из них 9 университетов, 6 академий, включая 1 Междугородную академию. За последние 20 лет на кафедре радиофизики и нелинейной динамики Саратовского госуниверситета защитили кандидатские и докторские диссертации более 50 человек. Из

них остались работать в высших учебных заведениях Саратова 15 человек, выехали за границу около 20 человек, остальные работают вне вузов.

Приведенные цифры, безусловно, свидетельствуют, что сегодня в подавляющем большинстве вузов России нет условий для реализации концепции университетского образования в виде органического сочетания науки и процесса обучения. И главная причина этого — падение квалификации научной составляющей в составе преподавателей. Ярким подтверждением моих слов могут служить высказывания ректора МГУ, профессора В.А. Садовниченко. В связи с тем, что МГУ, по оценкам зарубежных специалистов, в этом году попал во вторую сотню по рейтингу среди университетов мира, В.А. Садовниченко отметил, что уровень и приоритет научных исследований в элитных зарубежных университетах существенно превышают уровень МГУ. А МГУ — это университет высочайшего класса в России и даже в мире.

В качестве дополнительного аргумента к вышесказанному приведем некоторые цифры, отражающие личные научные достижения ученых, высших учебных заведений и университетов в целом. Речь идет об индексе цитирования российских ученых, работа над которым у нас проводится с начала этого века, и который отражен на сайте scientific.ru в Internet. Индекс цитирования дает информацию о количестве ссылок на научные статьи того или иного ученого в научных статьях других исследователей. Безусловно, это не абсолютная характеристика в силу целого ряда объективных и субъективных факторов, но она принята во всех без исключения университетах Европы и Америки как одна из важнейших, влияющих на результаты конкурсного отбора на должности преподавателей университетов. Индекс цитирования конкретного ученого или университета (вуза) свидетельствует, по крайней мере, о двух факторах. Во-первых, он отражает степень актуальности и важности проводимых исследований для тех областей знаний, в которых работают конкретные исследователи или коллективы исследователей. Если ученый публикует большое количество научных статей, на которые никто не ссылается, это, как правило, означает либо их низкий научный уровень, либо отсутствие интереса научной общест-венности к обсуждаемой проблеме. Высокий индекс цитирования означает прямо противоположное. Во-вторых, индекс цитирования в определенной степени отражает уровень признания научным сообществом вклада данного конкретного ученого в исследование той или иной научной проблемы, служит подтверждением приоритета и научной значимости работ ученого.

Так вот, давайте кратко просмотрим в Интернете информацию по индексу цитирования на сайте scientific.ru. Начнем с организаций (университетов, научных институтов, центров и т. п.). Ведущие 20 научных организаций по индексу цитирования включают хорошо известные в СССР и сейчас в России научные центры. Это и МГУ, университет Санкт-Петербурга, НИИ Российской Академии Наук, известные институты в Дубне, Черногловке и т. д. В этом списке нет ни одного вуза, организованного в России после 1991 года! Обратимся к расширенному списку вузов и организаций по

индексу цитирования. Этот список уже включает региональные университеты (Казань, Нижний Новгород, Томск, Новосибирск и др.), куда из вузов Саратова входит лишь один Саратовский госуниверситет.

Таким образом, ни один из 1000 организованных после 1991 года вузов России не имеет сколько-нибудь заметных результатов по индексу цитирования. И это легко понять. Ведущие университеты и НИИ академии наук РФ славятся своими научными школами, на создание которых ушли десятилетия и даже столетия! Ведущие научные школы являются необходимым условием развития науки и образования. Именно на базе этих школ и развиваются современная наука и современное университетское образование. Поэтому можно было заранее ожидать, что лидирующее положение по индексу цитирования займут именно те коллективы, в которых действуют ведущие научные школы, сформировавшиеся еще в прошлое, советское время.

Относительно вновь созданных вузов и университетов. Так как появление новых научных школ требует многих лет активной работы, то можно полагать, что такие школы в этих вузах находятся на стадии становления и займут о себе в будущем. Вполне возможно, но лишь при одном условии — в этих вузах должны работать выдающиеся профессора, от которых можно ожидать создания научных школ. Обратимся к индивидуальным спискам научных работников по индексу цитирования. Ни среди ученых с индексом цитирования более 100, ни тем более среди ученых с индексом цитирования более 1000 практически нет имен преподавателей вновь созданных университетов и институтов. Вывод напрашивается сам собой: низкая квалификация профессорско-преподавательского состава подавляющего большинства вузов России не способствует развитию научных школ, а значит, не может обеспечивать решения современных задач высшего образования. И это еще не самое страшное. Дело в том, что вновь созданные университеты и институты имеют аспирантуру, докторантуру, ученые советы по защите диссертаций и т. д. То есть в этих вузах готовят кадры «высшей квалификации», которые в своем подавляющем большинстве не могут превысить уровень той научной среды, заведомо не удовлетворяющей предъявляемым сегодня требованиям. По опыту прошедших двадцати лет легко предвидеть, к какому комплексу практически неразрешимых проблем это приведет в будущем. В частности, количественное большинство «ученых», получивших формально признаваемые документы о научных степенях и званиях, в самом скором будущем начнет диктовать свои условия истинным носителям научных степеней и званий, которых уже сейчас становится все меньше и меньше. В итоге мы получим демократическую диктатуру некомпетентности, во много раз хуже компетентной научной и даже политической диктатуры.

А каково положение дел в Саратове и в саратовской высшей школе? Оно ничем не отличается от ситуации в России качественно, а в количественном выражении, скорее всего, хуже, чем в целом по стране. По индексу цитирования в Саратове выделяется

единственный вуз — это Саратовский госуниверситет. Он занимает достойное место, имея индекс цитирования (8938), близкий к показателям Казанского (9800) и Нижегородского (9322) университетов и превосходит индекс цитирования Воронежского (5136) и Самарского (2896) университетов, если говорить об университетах близких к нам регионов. Ученые СГУ входят в списки лиц с индексом цитирования более 100 (12 ученых) и с индексом более 1000 (2 ученых). Кроме преподавателей СГУ, в списках ученых с высоким индексом цитирования представлены сотрудники Саратовского филиала ИРЭ РАН и ИБФРМ РАН, то есть научных институтов, которые работают в тесном многолетнем контакте с СГУ. Ни один из вновь созданных 8 университетов, ни одна из 6 академий в списках не присутствуют. И этого следовало ожидать. Саратовский госуниверситет в этом году отмечает свой 100-летний юбилей и является носителем университетских традиций с революционных времен. В университете сформировались и развиваются ведущие научные школы, созданные признанными учеными, чьи имена известны далеко за пределами России. СГУ по любым рейтингам, используемым любителями статистики, всегда входил в число первых 15 университетов России, а по некоторым подсчетам — в число первых 10. И это место СГУ заслужил по праву.

Итак, мы обсудили одну из проблем современного высшего образования, связанную с «утечкой мозгов», с одной стороны, и резким увеличением количества вузов России — с другой. По сути дела, это есть узловая проблема научно-педагогических кадров современной высшей школы в России. По высказываниям ряда специалистов, как минимум, 20–30 % преподавателей российской высшей школы, к сожалению, не удовлетворяют современным требованиям.

И эта проблема не единственная. Есть и другие, не менее важные. Обсудим и их.

Одним из нововведений высшей школы современной России явилось открытие во всех вузах страны платной формы обучения студентов. Это было обусловлено резкой нехваткой средств финансирования высшей школы в девяностые годы, а также неумным желанием всякого рода «новых русских» расширить возможности для молодых людей получать высшее образование. Решение в целом понятное и целесообразное по своей сути. Однако, как это часто бывает в нашей стране, последствия такого решения не были просчитаны детально и привели, по моему мнению, к ряду очевидных отрицательных результатов. Остановимся на их анализе. Во-первых, введение платной формы обучения, по сути дела, потребовало реализации в вузах деятельности, которая относится к разряду предпринимательской. Как хорошо известно, цель любого предпринимателя (бизнесмена) заключается в получении максимальной прибыли, что формирует особый менталитет. В офисе одного моего знакомого предпринимателя висит плакат с изречением: «Если я не думаю о себе, я вообще не думаю». И это и есть предпринимательский менталитет. Ментальность преподавателей университетов исторически иная. Причем это в абсолютной равной степени относится как к университет-

скому сообществу России, СССР, так и стран с традиционно капиталистической экономикой. Университетскому сообществу, его менталитету можно в качестве философского кредо привести изречение «Если я мыслю, значит, я существую». Разница весьма существенна и она выражается в направленности и конечных целях работы и деятельности преподавателей высшей школы. Последнее связано исключительно с повышением качества преподавания, достижениями в научной и методической работе, в воспитании учеников и создании научных школ. Эти цели изначально никогда не были направлены на получение материальной прибыли. Во все времена и во всех государственных университетах мира ученые работали и работают главным образом за фиксированную зарплату, предусмотренную штатным расписанием вуза. Соответственно этим благородным целям строит свою работу и административное руководство вуза. Именно наличие указанной цели и соответствующий менталитет университетской среды привели в итоге к существованию в университетах мира особой демократической атмосферы, духа коллективной заинтересованности в повышении уровня образования и науки, духовной свободы, отсутствию политической ангажированности и т. д. Демократия, независимость и политическая свобода являются неоспоримыми достижениями и составляют неотъемлемую часть университетской концепции образования в мире.

Вернемся к платному образованию. Платное образование, наряду с образованием, финансируемым из государственной казны, существует во многих странах. Например, в США, Англии. Однако имеется четкое разграничение: этот университет — платный для студентов, а этот — бесплатный. В мире отсутствует практика, когда в одном вузе часть студентов обучается на платной основе, а другая часть — на бюджетной (бесплатной). И именно эту систему ввели в России после 1991 года. К чему это поэтапно приводит? Менталитет руководства вуза и части преподавательского корпуса начинает меняться. Он приобретает черты менталитета предпринимательства. Появляется задача получения прибыли и желание ее увеличить. Естественно, что процесс начинается сначала с малых, а потом все более заметных ущемлений демократических свобод, наблюдается повышение авторитарности, единоначалия в руководстве вузов, обостряется внеконкурентная борьба с неудобными структурами и личностями. В этот период резко преобладает бюрократический стиль в организации, управлении и контроле деятельности вузов. Чиновники от образования уже приобрели практически неограниченную власть, а их действия не только не способствуют повышению качества образования, а во многом ведут к разрушению тех достижений, которые сформировались еще в старые советские времена. Это в равной степени относится и к системе финансирования научных исследований на конкурсной основе (гранты и различные программы). Возрастает уровень коррупции и, как следствие, растут объем нецелевого использования бюджетных средств (читай, «воровства») и необъективности в оценках заявок на научные гранты со стороны ученых вузов страны. Другими словами, реали-

зуется модель предпринимательской конторы, которая живет и функционирует совсем по другим, противоположным для классических университетов, правилам. Хочу подчеркнуть, что я вовсе не являюсь противником частного бизнеса и предпринимательства, которые составляют основу рыночной экономики и доказали исторически свою необходимость и важность. Я — принципиальный противник введения предпринимательского менталитета в функционировании государственной системы высшего образования. Убежден, что совмещение в одном вузе платной и бесплатной форм обучения глубоко ошибочно, так как это явно не способствует улучшению системы высшего образования. Можно привести много известных примеров конфликтов между руководством вуза и входящими в его состав структурными подразделениями (факультеты, кафедры и т. д.) и отдельными преподавателями. Если разобраться в деталях, то можно понять: именно сосуществование различных форм обучения лежит в основе многих конфликтов.

Предпринимательский менталитет руководства вуза и его структурных подразделений в целях извлечения большей прибыли (увеличения средств внебюджетного фонда вуза) естественно заинтересован в открытии новых специальностей, которые пользуются повышенным спросом. Что же здесь плохого? Ведь и классические бюджетные вузы вводят новые специальности. Да, это так, но с некоторыми различиями. В бюджетном вузе новые специальности открываются естественным образом, когда формируется коллектив ученых в данной области знаний, имеющих в качестве научного лидера признанного авторитетного руководителя. В результате открываются не только новые специальности, но и новые факультеты и НИИ при вузе: они возникают естественным образом на базе имеющихся научных школ. То, что создается в угоду платному образованию, очень часто выглядит совсем иначе. Главным здесь является не кадровый потенциал и потребности страны, а прямая материальная выгода. Например, введение такой специальности, как «Международный туризм» в классическом университете. На достижениях какой научной школы она базируется, на какой основе здесь могут вырасти профессионально подготовленные кадры? У меня ответа нет.

Далее, процесс открытия новых специальностей в вузах с платной и бесплатной формами обучения неизбежно приводит к тому, что и в бюджетной сфере начинается процесс увеличения специальностей подготовки выпускников, многие из которых являются не профильными для данного вуза. А как это реально сделать, если контингент (число абитуриентов) фиксируется планами министерства образования? Путь один — дробление контингента. Например, на специальность «Физика» план приема — 100 человек. Этот контингент делится пополам: 50 человек — на специальность «Физика» и 50 человек на вновь открываемую специальность (туризм, менеджмент или что-либо другое). Помимо всего прочего, за счет дробления контингента идет увеличение часов преподавания, что есть один из путей к нецелевому, неэффективному использованию бюджетных средств. А самое главное зло

здесь в том, что подготовка по вновь введенным специальностям ведется на уровне, который заведомо не может соответствовать современным требованиям в силу тех же кадровых причин.

А как решается эта проблема в других развитых странах? Рассмотрим наиболее близкую мне, да и всему российскому образованию, систему университетского образования в Германии, которая признается одной из лучших в Европе. В Германии работает около 360 вузов, из которых 104 университета. Более 90% университетов — государственные, причем в них нет платной формы обучения. Частные университеты, которых очень незначительное количество, готовят специалистов в области бизнеса, искусства, права и финансов. Государственные университеты обеспечивают выпуск специалистов по всей номенклатуре специальностей, необходимых для функционирования экономики страны. Студенты государственных университетов за обучение не платят, с них берется взнос (примерно 100–300 евро в семестр), часть которого идет на обеспечение льгот питания в университетской столовой и транспортные льготы. Стипендию студенты не получают, за исключением специальных именных стипендий особо выдающимся студентам. В Германии примерно 2,5 миллиона студентов, многие из которых приехали учиться из других стран. В университетах реализуются различные формы подготовки выпускников: система «бакалавр-магистр-аспирант», система подготовки специалистов (5–6 лет обучения) и двухуровневая подготовка кадров высшей квалификации (доктор наук, что соответствует нашему кандидату наук, и habilitation — аналог нашего доктора наук). Хочу еще раз подчеркнуть: в государственных университетах Германии отсутствует платная форма обучения. На платной основе обучение осуществляется исключительно в частных университетах! Государственные университеты Германии имеют современное научно-техническое оснащение и развитую инфраструктуру, удовлетворяющую самым высоким современным требованиям. При университетах функционирует широкая сеть НИИ (например, исследовательские институты общества Макса Планка), имеющих целью обеспечить высокий уровень научных исследований в университетах и их тесную взаимосвязь с учебным процессом. Профессора университетов Германии избираются открытым (международным) конкурсом, утверждаются на должность министром образования Германии. Имеется две позиции профессора университета: С4 (высшая) и С3 (более низкая). Профессора университетов являются государственными служащими и имеют ряд существенных социальных льгот (уровень пенсии, медицинское страхование и др.). Бюджет страны выделяет на образование в Германии порядка 6% ВВП, что для такой развитой страны в абсолютном выражении составляет огромную сумму средств. Вот так, если кратко, обстоят дела в Германии.

Вернемся к основной теме. Обсудим еще одну важную, на мой взгляд, проблему — проблему совместительства в вузах России. Нехватка квалифицированных кадров и резкий рост числа вузов в России привели к тому, что огромное число преподавателей

совмещает работу в нескольких вузах в одном городе. Есть случаи совмещения должностей профессора и в вузах различных городов. Совершенно понятно, почему это происходит, однако хотелось бы отметить ряд негативных последствий совместительства. Работа преподавателя на условиях совместительства резко ухудшает результат его работы в основном вузе и не является, как правило, эффективной для другого вуза. Эта работа сосредоточена в основном на чтении лекций и проведении аудиторных занятий. На мой взгляд, главной составляющей в работе преподавателя университета является именно индивидуальная работа со студентами, дипломниками и аспирантами. Это возможно лишь при условии, что преподаватель находится на своем рабочем месте и доступен для общения в любой рабочий день. При совместительстве это становится практически невозможным в силу целого ряда причин. Качество работы преподавателя, эффективность его труда, да и заинтересованность в целом заметно понижаются. Очень часто преподаватель-совместитель перестает принимать участие в регулярных научных семинарах, падает его активность как ученого. В целом негативные последствия налицо.

Критическая оценка существующего положения в высшем и университетском образовании по своей сути

обусловлена главной причиной — хроническим недофинансированием университетов и вузов и низким уровнем оплаты труда преподавателей. Мы еще поговорим о возможных путях решения этой проблемы. Но можно обсудить один вопрос, непосредственно с ней связанный. В назначении и использовании бюджетного финансирования вуза лежат два количественных критерия: план приема студентов на первый курс и часовая нагрузка в соответствии с учебными планами специальностей и специализаций. Как мы уже отмечали, при фиксированном плане приема нагрузка может быть увеличена за счет дробления контингента студентов и введения новых специальностей. Этот фактор необходимо исключить. Будет более ясно и открыто, если план бюджетного финансирования вуза будет определяться исключительно по плану приема студентов. Тогда однозначно можно определить штатное расписание преподавателей, исходя из принятой нормы количества студентов на одного преподавателя. При таком решении вуз не будет заинтересован в искусственном увеличении числа часов, а будет более разумно относиться к введению новых специальностей.

Есть ли выход из создавшейся ситуации? И главный вопрос: а нужно ли его искать и в связи с чем? Государство, в котором мы живем, вполне

устраивает сложившаяся система высшего образования. Любой школьник, завершивший среднее образование, может поступить в вуз. План приема сейчас превышает (!) число окончивших школу. Благодаря классическим университетам и специализированным институтам, зарекомендовавшим себя еще в СССР, в России обеспечивается воспроизводство специалистов, удовлетворяющих требованиям сегодняшней экономики. Выпускники вузов решают проблему поддержания имеющегося производства, энергетики, транспорта и т.д. Не возникает проблемы повышения качества выпускаемых специалистов, так как в целом нет развития экономики в смысле здравого понимания этой проблемы. И все это в равной степени относится к любой государственной подсистеме: будь то милиция, суды и судопроизводство, налоговая служба, киноиндустрия, машиностроение и т.д.

Но сложившееся положение дел не может устраивать тех наших граждан, которые понимают, что требуются существенные перемены. Страна, в которой евсюковы расстреливают людей, в которой «слуги народа» перед телекамерами бросают пакки «зеленых» проституткам и официантам гламурных ресторанов, в которой практически не находится средств на спасение тяжело больных детей, но при этом бюджетные деньги расходуются на покупку бронированных Mercedes для чиновников, в которой, по сути дела, чиновничье хамство и беспредел стали нормой, не имеет будущего. Вместе с 70%-м износом всего технического оборудования системы производства и просто жизнеобеспечения страны налицо износ всей государственной системы. Необходимы перемены, если хотите, назовем их «модернизацией», причем во всех без исключения сферах жизни.

Являясь все-таки оптимистом по своей природе, хочу надеяться, что «модернизация» возможна и она рано или поздно будет осуществлена. Так что и как можно и нужно поменять в системе высшего образования, и из каких критериев исходить? Думаю, что велосипед изобретать не стоит. Необходимо следовать примерам построения и функционирования системы университетского образования в Европе. Приоритет — резкое увеличение ассигнований в развитие вузовской науки. Начать надо с классических университетов. Необходимо, в конце концов, глубоко осознать, что без науки образования, способного повлиять на модернизацию экономики, быть не может. Это первое. Второе — надо, наконец, решить проблему финансирования вузов, проблему оплаты труда преподавателей. Превиджу ответ: денег нет и в ближайшем будущем их не будет. Это неправда! Давайте проанализируем эту проблему. Данные многих источников говорят о том, что сегодня высшее образование получает 100–120 миллиардов рублей в год из бюджета страны и примерно столько же за счет платного образования, сдачи помещений в аренду, то есть из внебюджетных источников. В стране учится около 7 миллионов студентов. В расчете на одного студента мы имеем в среднем примерно 34 тыс. рублей в год. Это в среднем. Для сравнения: МГУ располагает средствами порядка 900 тыс. рублей (\$30 тыс.) на одного студента в год. Региональные вузы, естественно, имеют существ-

венно более низкое финансирование. Много это или мало? Безусловно, очень мало. Для сравнения, престижные университеты мира имеют бюджет порядка 1 миллиона долларов и более на 1 студента в год. Чтобы понять реальный уровень бюджетных затрат на образование в России, приведем такой пример. Строительство 1 км автомагистрали в нашей стране обходится 0.510 миллиарда рублей (\$17.0 миллионов). Т.е. весь бюджет вузов позволяет построить не многим более 200 км дорог? И это действительно так. При этом стоимость 1 км дороги в США и Евросоюзе в 3 раза дешевле, в Китае — в 7 раз. Если только в этой сфере сократить воровство и строить 1 км за \$3–4 млн, то в бюджете высвобождается огромная сумма. Но никто об этом даже думать не хочет!

Приведу еще один пример. Как-то один из губернаторов вызвал к себе «на ковер» богатого предпринимателя с целью отобрать у него некую сумму денег «для пополнения бюджета региона». Олигарх отказался платить свои кровные деньги, но при этом дал совет, как увеличить бюджет региона без особых трудностей. Он сказал: «Перестаньте нагло воровать и вы увеличите бюджет примерно в 2 раза». А он знал, что говорил. Таким образом, налицо возможность увеличения бюджета высшего образования и весьма существенное.

Вторая проблема — кадры. Как уже обсуждалось выше, 700 тыс. ученых выехали за границу. При этом могу с уверенностью утверждать: выехали наиболее молодые и наиболее талантливые представители ученых. Можно ли их хотя бы частично вернуть для работы в России? Думаю, что частично это можно сделать. Приведу пример. Маленькая Польша в середине 90-х годов решила эту проблему, установив зарплату профессорам — \$1000 в месяц, а доцентам — \$600. В результате очень большой процент польских ученых, работавших за границей, вернулись на родину. Пока не поздно, нам это необходимо сделать. Времена изменились, на дворе — 2010 год и необходимо вести речь примерно о \$2000, по крайней мере, для ведущих профессоров университетов. Не нужно строить иллюзий, для многих наших соотечественников зарплата хотя и важный фактор, но вовсе не определяющий. Поэтому будет прекрасно, если вернется хотя бы 20–30 тысяч ученых. Это могло бы в определенной мере улучшить ситуацию в наших университетах.

Более конкретно, предлагаю сделать следующее:

1. Сократить число высших учебных заведений в России, финансируемых из государственного бюджета. В число государственных вузов включить 80–100 классических университетов и 400–450 институтов и академий. При этом четко сформулировать критерии отбора как для университетов, так и для других вузов, претендующих на статус государственных.

2. Создать на базе имеющихся как государственных, так и частных университетов и вузов, не вошедших в число вновь утвержденных государственных вузов, систему частных вузов. Сделать это путем акционирования, приватизации или на основании специально разработанных законов.

3. Высвободившиеся при этом средства госбюджета направить на финан-

сирование вновь созданной системы государственных вузов.

4. Исключить возможность платного образования в государственных вузах.

5. Создать необходимые условия для развития научных исследований в государственных университетах. Для этого увеличить финансирование университетов минимум в 3 раза. Создать нормальные условия для функционирования и развития научных школ по приоритетным научным направлениям. Ввести градацию оплаты труда профессорско-преподавательского состава, соответствующую их профессиональному уровню (доценты 1, 2 и 3 категории, профессора 1 и 2 категории, например). Сформулировать и строго исполнять конкурсные требования к кандидатам на должности доцента и профессора университета. Исключить назначение на должность профессора высшей категории лиц, не имеющих ученой степени доктора наук.

6. Предоставить государственным университетам право самостоятельно формулировать учебные планы специальностей подготовки выпускников на основе госстандартов и назначать объем часовой нагрузки преподавателей. Сегодня этим правом уже обладают федеральные университеты.

7. В основу определения объема финансирования государственного университета положить два критерия: количество студентов по плану приема и статус университета (федеральный, исследовательский, региональный). Объем финансирования университетов сделать открытым и доступным в Интернете.

8. Запретить или, по крайней мере, резко сократить возможность совместительства преподавательских должностей профессорско-преподавательскому составу университетов. Поддерживать совместительство преподавателей внутри университета исключительно на научных должностях в университетских научных лабораториях, НИИ, научных центрах и др.

Для более детальной проработки и реализации предложенного плана необходимо, прежде всего, определиться в главном. Является ли развитие фундаментальной и прикладной наук в вузах России необходимым условием их функционирования? Ответ на этот вопрос будет определять приоритеты в практической реализации предложенной программы. В частности, исходя из ответа на указанный вопрос, легче решить проблему оптимального количества вузов и университетов. По мнению министра А.А. Фурсенко, у нас в стране достаточно иметь 150–200 вузов. Вспоминается знаменитая фраза Егора Гайдара в начале девяностых годов: «Что поделывать, высшее образование сегодня оказалось невостребованным». Видимо, министр и сегодня, спустя много лет, в этом вопросе согласен с Егором Гайдаром.

В заключение хочу отметить следующее. Я не настолько романтик, чтоб не понимать всей сложности решения проблем в плане реализации сформулированной программы. Не нужно революций! Но необходимо, по крайней мере, разработать реалистичную, прагматичную, согласованную современную программу действий, которая отвечала бы всем требованиям времени. Пусть ее реализация займет много времени. Но это будет нормальный эволюционный процесс, который в итоге даст реальный и нужный результат. ●